

спектакль Московского театра на Таганке «Надежды маленький оркестрик» в постановке Ю. Любимова. В фестивальной афише также спектакли Театра на Малой Бронной, академических театров имени Вл. Маяковского, Советской Армии. В них заняты известные мастера сцены А. Каменкова, Э. Виторган, В. Зельдин, Л. Голубкина и другие.

КУРГАН.

интересное и поэтому выписывает годовые комплекты основных журналов, стали бы выписывать только отдельные их номера. Речь об основных публикациях — романов, крупных форм публицистики, которые вряд ли могут быть сняты в последний момент. Тиражи стали бы «плавающими». А пока я выписываю более 20 журналов — их даже хранить нег-

ства пограничная область не может сделаться бывшей (этс в городе, растущем вширь окраина становится бывшей) Не может окраина и перестать быть национальной, пока тут живет коренное население У Ленина есть сочетание «нерусские окраины». А разве можно сказать «бывшие нерусские окраины»? Итак, пока есть окраины, они как были так и остались национальными

ЭХО ГАСТРОЛЕЙ

Соб. Курьезы. — 1989. — 10 нояб. — с. 4

Шт. на обороте →

БИЛЕТ В ПОРЯДКЕ ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

«Мы уязли в хаотическом месиве бюрократии, — заявил представителю агентства Франс Пресс по возвращении домой генеральный директор театра «Ла Скала» К. Бадини, — потому что те, кто сопротивляется переменам Горбачева, еще сильны как в мире театра, так и в мире политики».

СКАНДАЛ, разразившийся в конце минувшей недели в Милане, судя по всему, — нешуточный и обещает серьезно отразиться на репутации нашей страны не только в сфере искусства, но и в других областях международного сотрудничества. Руководство «Ла Скала» охарактеризовало месячную поездку в СССР весьма резко и обидно для нас всех. Генеральный секретарь театральной администрации Ф. Рисполи, например, говорил о бесстыдной коррупции и шантаже. Его коллеги, поминая недобрым словом организацию гастролей советской стороной, называли это бойкотом, прощамки мафии, действиями ассоциации злоумышленников, требовавших за выполнение условий контракта крупных подарков (по-нашему — взятки). Упоминалась также «беспоощадная война» между Госконцертом и Большим театром СССР, который добивается экономической независимости от «чиновников при культуре»...

Ситуация, бесспорно, не из приятных. Гости вернулись домой раздосадованными, и вряд ли нам удастся быстро успокоить собственную и зарубежную театрально-общественность, отечественных и итальянских деятелей культуры. Можно, конечно, выставить, как щит, свои претензии к итальянцам — а они возникали по ходу гастролей и по их завершении: тамошня изьяла у работников театра почти четыре десятка килограммов икры, значительное количество антикварных предметов, икон и т. д. Собственно, директор Госконцерта СССР В. Панченко уже и пошел по этому пути, заявив в советской печати: «Эти действия вызвали болезненную реакцию кое у кого из итальянцев». Но, во-первых, отмахиваться подобным образом от звучащих в наш адрес претензий не слишком, наверно, корректно — ни к чему, кроме конфронтации, такой путь не ведет. А во-вторых, слишком уж много вопросов возникло и у нас — так сказать, хозяев. Вопросы, свидетельствующих о том, что организация гастролей итальянских «звезд» была далека от совершенства. Вспомним нездоровый

ажитаж и дикую давку на площади у театра перед началом спектаклей. Вспомним события в день, когда в Большом зале консерватории давали «Реквием», — они чудом не закончились трагически («СК» подробно рассказала об этом инциденте в номере от 21 октября). Вспомним и то, как спекулянты продавали из-под полы большое количество билетов «на итальянцев» по фантастическим ценам...

Отвлечемся пока от обвинений, выдвинутых гостями. Посмотрим на события со своей точки зрения, ибо все-таки главное для оценки любых гастролей — насколько был удовлетворен ими зритель. И тут в основном следует вести речь о ситуации с билетами. Она во многом была, мягко говоря, странной. Странность заключалась уже хотя бы в том, что ее диаметрально противоположно оценивают «просители» и «держатели» билетов.

М. МАГОМАЕВ, народный артист СССР: «Мы с Тамарой Синявской стремились попасть в Большой театр вовсе не для того, чтобы полюбоваться его люстрой. Мы оба стажировались в «Ла Скала», и нам хотелось услышать певцов, которых хорошо знаем лично. Наконец, у нас была профессиональная необходимость послушать «Адриану Лекуврер» и «Реквием» Верди. Однако куда бы мы ни обращались, ответ был один: билетов нет!».

М. ГРИБАНОВ, первый заместитель министра культуры СССР: «Во время гастролей «Ла Скала» я находился в служебной командировке в США, но позиция моя перед отъездом была однозначной: надо все по возможности отдать людям».

В. КАЗЕНИН, заместитель министра культуры СССР: «Мне вообще не очень понятно, почему говорят о каких-то трудностях с билетами. Ведь мы отдали в кассы как никогда много билетов — около 22 тысяч».

Л. БЕЛОВ, директор МДТЗК: «По приказу министерства мы должны были получить для продажи москвичам по 2 тысячи билетов на каждый спектакль «Турандот». Однако получили меньше — на 30 октября 1.792 билета, на 31 октября и 1 ноября по 1.842 билета. Все их мы разделили между городскими театральными зрелищными кассами. Напомню, зрительный зал Кремлевского Дворца съездов вмещает 5.796 человек».

А. БАЛАБИН, инженер, рядовой зритель: «Мы сделали попытку получить талон Госконцерта на приобретение билетов в КДС на «Принцессу Турандот», но нам их не досталось. На всякий случай простояли до позднего вечера в день распродажи билетов в кассе. И хотя было совершенно очевидно, что выкуплены отнюдь не все билеты, остаток нам не продали, посоветовав прийти на следующий день. Назавтра история повторилась в точности. Потом мы по совету администратора приходили еще несколько раз, но все напрасно...».

Одно из объяснений, которое мне неоднократно довелось выслушивать в Министерстве культуры и Госконцерте СССР, сводилось к тому, что значительную часть билетов на итальянскую оперу передали народным депутатам СССР, а потом и участникам сессии Верховного Совета РСФСР. Сессия республиканского парламента длилась три дня, вряд ли ее участники успели бы исчерпать все билетные резервы. А что касается членов высшего законодательного органа страны, то и здесь посещение спектаклей «Ла Скала» не носило массового характера. Работа на сессии, знаю наверняка, шла в те недели предельно напряженная, порой пленарные заседания завершались гораздо позже назначенного времени, после них собирались на доработку документов комитеты и комиссии Верховного Совета СССР... Многие депутаты вынуждены были из-за высокой загруженности сдавать свои билеты на спектакли. Те же, кто успел выбрать разок-другой, делились такими же впечатлениями, как, скажем, народный депутат с Сахалина В. Гулий:

— Билет мне достался не самый удачный, в последнем ряду партера, откуда почти ничего не видно. Насколько мне известно, никто из моих коллег лучших мест не удостоился. Остается лишь догадываться, кто сидел впереди...

Один из депутатов поделился своими догадками с участниками сессии во время утверждения бюджета страны на будущий год: «Я сегодня специально ходил в магазин, где продается золото. И посмотрел, что за люди стоят в очереди, причем в рабочее время. Та же категория людей, по-моему, имеет возможность

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:

«Из печально памятных десятилетий дошли до нас и прочно прижились различные атрибуты ведомственного сервиса, «персональной» жизни. О них статья нашего собственного корреспондента по Армени И. Вердяни».

3 страница

«Жаль, что сейчас все чаще на спектаклях возникает мысль: неужели свобода для театра — это всего лишь возможность появиться актерам голыми на сцене или бросить «злободневную» реплику, спародировать ту или иную сегодняшнюю ситуацию по принципу «утром в газете, вечером в куплете»? — пишет в своих заметках «Назад, к цензуре?» Петр Кузьменко».

5 страница

«— Моя новая повесть, опубликованная журналом «Юность», называется «Апофегей» не случайно. «Апофегизм» — это как бы идеология моего поколения, сформировавшегося во времена самого жаркого застоя», — говорит писатель Юрий Поляков в беседе с нашим корреспондентом».

6 страница

(Окончание на 2-й стр.)